

На правах рукописи

Шевченко Светлана Николаевна

**СОЦИАЛЬНОЕ ДАРЕНИЕ
В АКСИОЛОГИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

16 ДЕК 2010

Белгород 2010

Работа выполнена на кафедре истории и философии
ФГОУ ВПО «Белгородская государственная сельскохозяйственная
академия»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Бабинцев Валентин Павлович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Воробьев Юрий Лукьянович
кандидат философских наук, доцент
Бабкина Вера Александровна

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Липецкий государственный
педагогический университет»**

Защита состоится 22 декабря 2010 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам при Белгородском государственном университете (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белгородского государственного университета (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «22» ноября 2010 г.

Автореферат размещен на сайте: <http://www.bsu.edu.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Т.И. Липич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях глобальных преобразований, затронувших все стороны жизни современных обществ, становится крайне острой проблема сохранения различных культурно-цивилизационных общностей. Но сделать это возможно лишь при условии глубокого осмысления различных аспектов аксиологии русской культуры, представляющей собой специфическую иерархию ценностей и жизненных смыслов, сложившуюся в процессе исторического развития. Эта ценностно-смысловая иерархия постоянно воспроизводится в теоретических исследованиях, выступающих в виде философских, этических и иных концепций, выделяющих в аксиологическом материале те или иные феномены, связи и отношения. Особое внимание при этом вполне обоснованно уделяется так называемым базисным ценностям, дефиниции которых зачастую неопределённые и противоречивы, несмотря на очевидное их присутствие в любом культурном пространстве.

В качестве одной из таких ценностей предстает социальное дарение – общественный феномен, вызывающий многочисленные дискуссии. Но влияние ценности социального дарения, под которой мы понимаем процесс систематического, добровольного и, естественно, сознательного выполнения человеком социальных ролей, связанных со свободной передачей социального капитала большому числу реципиентов без какой-либо личной выгоды, довольно отчетливо прослеживается в культурных артефактах, относящихся к различным этапам формирования русской культуры. В известной степени, в историческом отношении о русской культуре и цивилизации можно говорить как о культуре и цивилизации социального дарения.

Безусловно, современное общество постмодерна в значительной степени элиминировало содержание ценности дарения. В сознании большинства российских граждан она превратилась в своего рода симулякр, сублимирующий стремление к выгоде, пользе, прибыли. Постмодернистское «прочтение» идеи социального дарения все более противоречит традиционным представлениям. Данная метаморфоза в современных условиях является одной из наиболее существенных характеристик очередного социокультурного кризиса, специфической чертой которого выступает замещение стремления «быть» желанием «иметь», культуры – эскапизмом, устойчивости и уверенности в будущем – некалькулируемыми рисками.

Метаморфоза «дарение/выгода» отражает не только специфику социокультурного процесса в России, но и глобальные тенденции развития всей цивилизации. Имеются все основания утверждать, что современный человек, как правило, способен совершить акт дарения лишь при условии, что заранее все оговорено и оплачено. Но остается открытым вопрос: означает ли это окончательный отказ от ценности дарения? По нашему мнению, кризис культуры дарения не означает ее неизбежной гибели, несмотря на то, что данная тенденция развития, несомненно, является преобладающей. Тем не менее, кризис создает уникальную возможность придать ценности дарения новое, универсальное содержание. Специфика современной ситуации заключается в том, что впервые в человеческой истории императив социального дарения фактически имеет лишь одну альтернативу – гибель, если сфера его влияния не будет распространена на принципиально новые реалии, на жизненно важные социокультурные структуры. Это, в частности, связано с исчерпанностью утилитарно-прагматического развития, традиционно отождествляемого с западной культурой, базирующейся на преимущественно целерациональном мировосприятии.

В сложившейся ситуации исследование проблемы социального дарения, процесса его ценностно-смысловой трансформации в истории русской культуры позволяет не только осмыслить статус данной ценности в сознании современного «парадоксального» человека, но и наметить перспективы ее возможной эволюции.

Степень научной разработанности проблемы. Ценности давно являются предметом изучения зарубежных и отечественных исследователей. Философские представления о ценности складываются еще в античности и очень скоро обнаруживают глубокую внутреннюю противоречивость. В античной, а затем средневековой философии ценности отождествлялись с самим бытием, а ценностные характеристики включались в его понятие (Платон, Аристотель, И. Кант, Гегель, Ф. Ницше). Различные аспекты проблемы ценностей рассматривали такие западные ученые, как Ф. Brentano, М. Вебер, В. Виндельбанд, В. Вундт, Н. Гартман, В. Дильтей, Г. Лотце, А. Мейнонг, Г. Риккерт, М. Шелер, О. Шпенглер. В отечественной науке большой вклад в развитие теории ценностей внесли А.К. Абишева, С.Ф. Анисимов, Е.Л. Антонова, В.М. Артемов, Н.Г. Багдасарьян, М.М. Бахтин, Д.Б. Бязрова, Б.Л. Губман, А. Гулыга, П.С. Гуревич, Г.А. Драч, О.Г. Дробницкий,

А.А. Золкин, А.М. Коршунов, В.П. Кохановский, В.Н. Лавриненко, В.А. Лекторский, Д.А. Леонтьев, А.В. Миронов, В.Н. Сагатовский, А.В. Соколов, Л.Н. Столович, В.П. Тугаринов, И.Т. Фролов, Б.П. Шулындин, Л.Е. Яковлева.

В русской религиозной философии обоснование системы христианских ценностей представлено в трудах Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, А.И. Ильина, К.Н. Леонтьева, Н.О. Лосского, В.С. Соловьева, С.Л. Франка, А.С. Хомякова. Значительный вклад в теоретическое осмысление динамики ценностей культуры внесли Е.И. Башкирова, Р. Инглхарт, И. И. Кравченко, С.И. Левикова, П. Сорокин, В.С. Степин. Интерпретировать русскую культуру, динамику ее ценностей с позиции синергетики позволяют работы В.И. Аршинова, Б.М. Кедрова, Е.Н. Князева, Г.А. Котельникова, С.П. Курдюмова, А.П. Назаретяна, Ю.М. Плотинского, Н.В. Поддубного, И.Р. Пригожина, В.С. Ратникова.

Важное значение для диссертации имеют труды В.П. Агафонова, В.П. Бабинцева, В.И. Бакштановского, А.В. Буганова, Л.Н. Вдовиной, Н.М. Громова, М.М. Громько, Т.Г. Грушевицкой, Г.В. Драча, К. Касьяновой, И.И. Кравченко, А.Г. Кузьмина, И.А. Купцова, В.А. Лекторского, Е.А. Лукьяновой, С.А. Никольского, О.А. Платонова, В.Д. Попкова, Г.А. Рассединой, А.И. Ределя, А.П. Садохина, Ю.В. Согомонова, К.А. Феофанова, в которых рассматривается специфика ценностей русской культуры, в том числе ее базисных ценностей.

Механизмы трансформации базисных ценностей русской культуры анализируются в исследованиях Е.И. Башкировой, В.Э. Бойкова, В.М. Зубца, И.И. Кравченко, Н.И. Лапина, С.Д. Лапина, Л.В. Мантатовой, В.В. Осипова, Г.А. Рассединой, В.В. Сергеева, В.Г. Федотова. Модернизационные процессы российского общества, считает И.И. Кравченко, связаны с изменением системы ценностей культуры. Они постепенно эволюционируют и интернационализируются сначала в пределах одного социального, культурного, политического или национального коллектива, затем могут, если получают признание, стать всеобщим достоянием. По мнению Г.А. Рассединой, трансформация ценностей в стабильные и кризисные периоды общественного развития имеет существенные отличия. В стабильные периоды этот процесс происходит линейно, основан на прошлом наследии, происходит благодаря новаторству, активизации личности. В нестабильные периоды общественного разви-

тия трансформация ценностей идет нелинейно, не имеет заданного направления изменения, связана с социальной адаптацией.

Важные теоретические наработки имеются в области анализа социальных и культурных изменений переходного общества, которые позволяют учесть особенности социальных и культурных процессов в условиях глубокого социокультурного кризиса. Наиболее значимыми в этом отношении представляются работы П. Штомпки, М. Эйзенштадта. Значительный вклад в изучение специфики русской культуры внесен такими отечественными учеными, как Г.А. Аванесова, Т.С. Георгиева, М.М. Громыко, Г.Г. Дилигенский, В.К. Егоров, Б.С. Ерасов, О.И. Карпухин, К. Касьянова, И.В. Кондаков, С.Д. Лихачев, Ю.М. Лотман, Л.Я. Незамова, Н.Н. Никитина, А.М. Панченко, В.Н. Порус, Р.В. Рывкина, Б.Ф. Сушков, В.К. Трофимов, С.С. Хоружий, А.И. Чернокозов, А.В. Юдин и другие. Особенно ценными являются работы В.П. Аникина, А.Н. Афанасьева, К.А. Богданова, Ф.И. Буслаева, В.И. Даля, В.И. Зимины, Т.В. Зуевой, Н.И. Кравцова, Н.А. Криничной, С.Г. Лазутина, в которых исследуется специфика русской народной культуры.

Концепции становления, сущностных черт, особенностей и современных тенденций развития русской цивилизации, изучения российского образа жизни и мысли, народного характера в исторической перспективе представлены в трудах таких авторов как Г.А. Аванесова, В.П. Агафонов, Т.В. Артемьева, У. Бек, О.А. Боханов, Ю.Г. Волков, Н.Я. Данилевский, Г.И. Зверева, В.В. Ильин, С.Г. Кара-Мурза, И.Ф. Кеффели, В.В. Кожин, Л.Г. Королева, Т.В. Кузнецова, А.Г. Кузьмин, М.А. Маслов, М.И. Микишен, В.И. Мильдон, И.В. Можайскова, Н.А. Моисеева, З.М. Оруджиев, А.С. Панарин, О.А. Платонов, В.Н. Сагатовский, М.Н. Свистунов, В.И. Сорокикова, К.А. Феофанов, Н.И. Цимбаев, В.Ф. Шаповалов.

Весьма актуальными являются исследования, в которых рассматриваются характер и тенденции преобразований, совершающихся в российском обществе – А.С. Ахиезер, Г.И. Зверева, Б.С. Земсков, В.Л. Иноземцев, В.К. Кантор, Н. Козин, И.И. Кравченко, С.А. Магарил, В.Г. Осипов, А.С. Панарин, В.В. Сергеев. Проблемы вестернизации отечественной культуры отражены в трудах многих исследователей (Л.Н.Гумилев, Г.А. Драч, Б.С.Ерасов, Н.И.Лапин, А.С. Панарин, В.Г.Федотова).

Интерес для диссертационного исследования представляют труды А.С. Ахиезера, Б.С. Ерасова, Н.И. Лапина, В.Н. Порус, П.А. Сорокина,

В.С. Степина, В.Г. Федотовой, которые посвящены анализу духовной культуры в условиях социокультурной трансформации общества. В статьях Б.П. Вышеславцева, Е.Л. Дубко, К.С. Льюиса, М.В. Фирсова, В.Ф. Шаповалова, Е.И. Якушиной рассматриваются проблемы мотивации добрых дел, проявления милосердия, сострадания, жертвенности, тайных благодеяний, отмечается, что данные феномены свидетельствуют о существовании бескорыстных мотивов на основе анонимности. К ним примыкают работы Ж. Батая, Т. Гоббса, Ж. Дерриды, К. Леви-Строса, Б. Малиновского, М. Мосса, Э. Фромма, М. Хайдеггера в которых рассматриваются жертвенность, одаривание, дар.

В частности, М. Мосс рассматривает процесс одаривания как вид обмена, обязательного для поддержания состояния равновесия (экономического баланса) любого общества. В концепции К. Леви-Строса подчеркивается моральная сторона процесса передачи дара, а не проявление личной заинтересованности. Применительно к русской культуре феномен дарения исследуется такими авторами, как Г.А. Аванесова, В.Г. Агафонов, В.А. Вьюнов, Н.М. Громов, Т.Г. Грушевицкая, Г.В. Драч, А.М. Капустина, И.И. Кравченко, С.И. Левикова, О.А. Платонов, А.С. Панарин, В.Н. Сагатовский, Е.И. Якушина.

Однако пока еще остаются недостаточно исследованными различные аспекты проблемы социального дарения, роли этой ценности, как в истории отечественной культуры, так и в процессе ее современного развития.

Актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности и сформулированная проблема обуславливают выбор объекта и предмета исследования, его цель и задачи.

Объектом исследования является социальное дарение в аксиологии русской культуры; **предметом исследования** – тенденции эволюции ценности социального дарения в процессе развития русской культуры.

Цель исследования: философско-культурологический анализ социального дарения как ценности русской культуры.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- обосновать критерии выделения базисных ценностей культуры;
- определить содержание ценностно-смыслового комплекса социального дарения в русской культуре;

- дать характеристику социокультурного развития России как нелинейного процесса ценностно-смысловых трансформаций;
- выявить метаморфозы ценности социального дарения в русской культуре.

Теоретико-методологической основой данной работы стали принципы и подходы, позволившие обосновать концепцию понимания социального дарения как базисной ценности русской культуры:

- историко-философский подход, послуживший выявлению универсальных логических моделей познания предмета исследования;
- философско-культурологический подход, определяющий осмысление содержательных аспектов ценности социального дарения;
- синергетический подход, позволивший рассмотреть развитие объекта исследования в качестве многоаспектного нелинейного процесса;
- диалектический метод, базирующийся на принципах объективности, всесторонности и историзма и дающий возможность проанализировать процесс эволюции ценности дарения во всей его полноте.

Научная новизна данного исследования:

- определены критерии выделения базисных ценностей русской культуры: универсальное значение, исторический характер, легитимность;
- разработана концепция ценностно-смыслового комплекса социального дарения, представляющего собой единство базисной ценности и органически связанных с ней ценностей периферии;
- обоснована идея социокультурного развития России как нелинейного процесса ценностно-смысловых трансформаций, в результате которых меняется содержание ценностей, а также их статус в культурном пространстве;
- проанализированы изменения содержания и формы ценности социального дарения в русской культуре в направлении от представления о даре как универсальной, добровольной и сакральной жертвы к отождествлению с идеей служения и к массовому отказу от него в общественном мнении.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В ценностно-смысловой иерархии культуры базисные ценности могут быть выделены на основе критериев универсальности, историчности, легитимации. Универсальность базисной ценности заключается в том, что она обладает значимостью в рамках конкретного культурного пространства, оп-

ределяет своеобразие мироощущения, мировосприятия и мировоззрения, регулирует поведение большинства его репрезентантов. Суть критерия историчности заключается в том, что к базисным ценностям могут быть отнесены только те, которые присутствуют и сохраняют свое смысловое содержание и значение для данной культуры на различных этапах исторического развития, проявляются во всех сферах жизни, не утрачивая при этом своей значимости. Легитимация базисных ценностей большинством населения (ценности, как и политические институты, способны утрачивать эту легитимность) представляет собой процесс их признания, интериоризации, превращения в убеждения, предпочтения и установки.

2. Социальное дарение, как феномен систематического, добровольного и, естественно, сознательного выполнения человеком социальных ролей, связанных со свободной передачей социального капитала большому числу реципиентов без ориентации на личную выгоду, выступает в качестве инвариантной характеристики традиционной русской культуры и образа жизни. Составляя один из элементов ядра русской культуры, ценность социального дарения имеет периферию, включающую в себя систему тяготеющих к ней однопорядковых ценностей, близких по содержанию и форме. К числу таких ценностей относятся жертвенность, доброта, милосердие, любовь, духовность. Данные ценности определяются через дарение и содержат в себе потенцию дарствования, в том числе и потенцию передачи социального дара. В единстве с ними социальное дарение образует в рамках русской культуры универсальный ценностно-смысловой комплекс.

3. Несмотря на высокий уровень устойчивости, базисные ценности русской культуры эволюционируют в ходе исторического развития. В этом отношении культурно-исторический процесс может рассматриваться как последовательный ряд ценностно-смысловых трансформаций. Анализ позволяет выделить четыре основных этапа ценностно-смысловых трансформаций русской культуры. Первый связан с принятием христианства, определившего структуру базисных культурных ценностей; второй – с реформами Петра I, его содержанием стала рационализация ценностно-смыслового культурного ядра; третий – с революцией 1917 года, в ходе которого произошло радикальное обновление базисных ценностей, их политизация; четвертый – с радикальными реформами 90-х годов XX века, которые фактически способствовали дальнейшему размыванию культурных традиций и анонимии.

4. Классическая новозаветная формула данной ценности утвердилась с принятием христианства на Руси и сводилась к пониманию дарения как жертвы, лишения, бесцельной растраты на благо ближнего, осуществляемое без расчета на ответные дары. В ходе преобразований Петра I дарение в элитарном, а затем и в массовом сознании стало отождествляться преимущественно со служением, прежде всего, со служением государству, персонифицированному в верховной власти. Процесс дарения получил рационально-прагматическое обоснование. В советской России формула дарения трансформировалась в идею тотальной жертвы во имя победы будущего справедливого общества. Подобная жертва предписывалась как отдельному человеку, так и народу в целом, что воскрешало ветхозаветную социокультурную модель «царства Божьего на Земле». Реформы конца прошлого столетия фактически означали отказ дара как феномена, несовместимого, с одной стороны, с предельно рационализированными формами мышления, с другой стороны, с религиозно-мистическими ориентациями, ориентирующими человека на альтруистическое поведение.

Научно-практическая значимость исследования. Исследование данной проблемы позволит представить общую картину эволюции отечественной культуры, в том числе ее базисной ценности – социального дарения. Результаты исследования могут служить основой для разработки программ, проектов и диагностики процессов в сфере культуры. Материалы исследования могут использоваться в базовых курсах по философии, философии культуры, культурологии, социологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации представлены в докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях: на XV Всероссийских чтениях аспирантов, молодых ученых «XXI ВЕК: гуманитарные и социально-экономические науки» (Тула, апрель 2006 г.); Всероссийской научной конференции «Человек в изменяющейся России: философская и междисциплинарная парадигмы» (Белгород, октябрь 2006 г.); X международной научно-практической конференции «Человеческая жизнь: ценности повседневности в социокультурных программах и парадигмах» (Екатеринбург, апрель 2007 г.); VIII международной научно-практической конференции «Человек, культура, техника в новом тысячелетии» (Харьков, апрель 2007 г.); XI международной научно-производственной конференции «Проблемы сельскохозяйственного производства на современ-

ном этапе и пути их решения» (Белгород, май 2007 г.); XII международной научно-производственной конференции «Проблемы сельскохозяйственного производства на современном этапе и пути их решения» (Белгород, май 2008 г.); XIII международной научно-производственной конференции «Проблемы сельскохозяйственного производства на современном этапе и пути их решения» (Белгород, май 2009 г.); международной научно-практической конференции «Сельские территории как фактор социально-экономического, правового и духовного развития региона» (Белгород, март 2010 г.).

По теме диссертации опубликовано 15 работ, в том числе одна статья в журнале из перечня ВАК.

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает два параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень ее разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи работы, методологическая основа, раскрыты научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Социальное дарение в системе ценностей русской культуры**» рассматривается феномен базисных ценностей культуры в философии. Анализируется содержание ценностно-смыслового комплекса социального дарения в русской культуре.

В первом параграфе «**Предметно-категориальная специфика проблемы дарения в аксиологии русской культуры**» раскрывается понятие базисных ценностей культуры и выделяются критерии их определения.

При всем разнообразии философских интерпретаций природы ценностей очевидно, что они являются основой любой культуры. Их существование закреплено в экзистенциальной активности субъекта культурного творчества, его диалоге с другими людьми, ориентированном не только на область сущего, но и на значимое, нормативно-должное. Вместе с тем, ценности выступают как повседневный ориентир, с помощью которого индивид соотнобразует свои действия и мысли в соответствии с социальной действительностью. В ценностно-смысловом континууме, в рамках которого развивается любая цивилизация, можно выделить ценности, составляющие фундамент

духовной культуры. Эти ценности можно определить как базисные или, как пишет А.И. Пригожин, «органичные». Такие ценности, по его мнению, «прочно связаны с унаследованной природой личности, менять которые невозможно, непозволительно».

При всех разночтениях в трактовке данного понятия мы полагаем, что базисные ценности культуры представляют собой такие ценности повседневного сознания, поведения, которые воспроизводятся в идентичной форме на протяжении исторического развития культуры, не утрачивая при этом свою легитимность. Базисные ценности усваиваются в период так называемой первичной социализации индивида, а затем остаются достаточно стабильными, претерпевая существенные изменения лишь в кризисные периоды. При этом изменения затрагивают не только содержание, но и структуру ценностей, то есть их иерархические соотношения друг с другом в индивидуальном, групповом и общественном сознании: одни ценности получают более высокий статус или ранг, другие становятся менее значимыми.

Проблема определения базисных ценностей любой культуры имеет по преимуществу субъективное решение, ибо само отношение к ним всегда носит оценочный характер в силу принадлежности к ценностному миру субъекта оценки.

К числу критериев определения базисных ценностей в диссертации отнесены: универсальность, историчность и легитимация. Критерий универсальности отражает всеобщую значимость ценности для конкретной культуры и цивилизации, которая выражается в признании ее большинством представителей. Универсальность включает в себе своего рода «пространственное измерение» ценности, безотносительное к историческому времени. Критерий историчности позиционирует устойчивость ценности во временном континууме, что позволяет не только фиксировать ее свойство присутствовать и сохранять свое смысловое содержание и значение в общественном сознании на протяжении исторического развития культуры, но и не утрачивать при этом своей легитимности.

Легитимация базисных ценностей большинством населения рассматривается в диссертации как процесс их признания, интериоризации, превращения в убеждения, предпочтения и установки. Легитимированные ценности – это ценности, которые не просто признаются значимыми каждым отдельным членом общества, но и выступают в качестве фундированных норм поведения, оказывая тем самым влияние на все сферы деятельности человека.

Каждая культура имеет свою систему базисных ценностей, отражающую ее специфику. В отечественной философской литературе существуют разные подходы к решению данной проблемы, поскольку реальная действительность, равно как и массовое сознание, крайне сложны и противоречивы. Всегда существуют группы людей, которые разделяют или не разделяют определенные ценности. Кроме того, одна и та же ценность для разных людей может иметь неодинаковое значение, при этом ценностные приоритеты меняются со временем. Но всегда имеет место доминирующая их интерпретация, которая преобладает, несмотря на любые внешние и внутренние воздействия.

В настоящее время сравнительно мало известно о ценностях языческой Руси, поэтому выстраивать концепции базисных ценностей этого периода крайне сложно. В то же время, довольно очевидно, что система базисных ценностей русской культуры фактически определилась с принятием христианства. К их числу относятся справедливость, мессианизм, соборность, патриотизм, свободолюбие. Перечень выделенных базисных ценностей русской культуры, несомненно, не является окончательным.

К базисным ценностям русской культуры относится и ценность дарения, проявляющаяся на протяжении всей истории русской, в основе своей православно-христианской цивилизации и по-разному осмысливаемая в сменяющихся исторических эпохах. В язычестве, если судить на основе имеющегося исторического материала, ценность дарения была выражена в виде жертвоприношения и основана на демонстративном уничтожении накопленных богатств для одаривания ими почитаемых богов. В христианском понимании дарение представляло собой жертву, лишение, бесцельную растрату, осуществляемое на благо ближнего без расчета на ответные дары. Причем, передача дара обосновывалась добровольным исполнением заповедей Господних во имя спасения души и искупления грехов. Дарение было одной из главных базисных ценностей и стояло в одном ряду с такими ценностями, как соборность, мессианизм, свободолюбие, справедливость.

Во втором параграфе «Содержание ценностно-смыслового комплекса социального дарения» рассматривается сущность и основные характеристики социального дарения как базисной ценности русской культуры.

Дар, как одна из базисных ценностей русской культуры, определяется нами как артефакт, передаваемый одним человеком другому (другим) без расчета на выгоду со стороны дарителя, совершаемый, по меньшей мере, по

мнению носителя, для блага объекта дарения (получателя). Понятие «дар» является весьма близким понятию «подарок». Однако при всей их близости данные понятия не являются тождественными. Существенной характеристикой дара является то, что он осуществляется без повода, не ориентирован на достижение каких-либо корыстных целей, а потому является актом свободного, спонтанного выбора. Этим дар отличается от подарка, который по определению не свободен, ибо связан с конкретным событием, обстоятельством, дающим толчок для наступления другого события, а, следовательно, заранее подготовлен. Подарок прямо или косвенно предполагает наличие каких-либо ответных действий, личной обязанности со стороны получателя. Дар же, в отличие от подарка, значительно глубже раскрывает такие человеческие качества, как доброжелательность, любовь, доброту, заботу, внимание и уважение.

Не исключается возможность того, что подарок может выступать в качестве дара, но, чаще всего, таковым не является. В отношении дара не предусматривается ответа (компенсации), и если он имеет место, то не сводится к пользе, выгоде, материальному удовлетворению, либо ответным обязательствам. Передача дара вызывает у дарителя только лишь чувство морального, духовного удовлетворения. Именно поэтому дар выступает жертвой, тратой, лишением для дарителя, актом, инициирующим у получателя не более чем чувство признательности, радости, восхищения.

Специфической формой дара является социальный дар, который представляет собой действие, выражающееся в выполнении дарителем сознательно и свободно выбранной социальной роли в интересах получателей, и, как в случае дара вообще, без расчета на вознаграждение. Социальный дар обладает всеми универсальными характеристиками дара. Особенность его в том, что он означает безвозмездную передачу социального капитала значительному числу получателей в течение длительного времени и в рамках сложившейся системы общественных отношений.

Дарение определяется нами как действие, способ поведения или деятельности, процесс передачи дара дарителем получателю. Цель процесса одаривания получателя при этом определяется не желанием приобретения, приумножения, а духовным удовлетворением. В то же время дарение является социальным взаимодействием, осуществляющимся не по заранее продуманному плану, а самопроизвольно, то есть имеет спонтанный характер. Да-

рение, как процесс, обусловлено не внешним влиянием, а внутренними побуждениями дарителя. В процессе осуществления дарения преимущественно имеет значение не личность дарителя, а действие, процесс, связанный с дарением и, естественно, сам дар.

Дарение представляет собой особый тип поведения, которое может быть интерпретировано в понятиях концепции социального действия М. Вебера. Поскольку поведение, как утверждает М. Вебер, выступает всеобщей категорией деятельности, оно считается действием, в котором действующий связывает с ним субъективный смысл. О социальном действии можно говорить в том случае, если подразумеваемый смысл соотносится с действиями других людей и на них ориентируется. М. Вебер выделяет целерациональный, ценностно-рациональный, аффективный и традиционный виды социального действия. Дарение как социальное действие сочетает в себе черты ценностно-рационального, аффективного и традиционного типов поведения. Указанные типы поведения не разделяются четкими границами, поскольку ориентация на поведение других и смысл собственного действия не всегда могут быть однозначно установлены и осознаны.

Выявив сущность дара, социального дара, как его вида, а также - дарения, можно дать характеристику феномена социального дарения. Под социальным дарением в диссертации понимается процесс систематического, добровольного и, естественно, сознательного выполнения человеком социальных ролей, связанных со свободной передачей социального капитала большому числу реципиентов без какой-либо личной или групповой выгоды.

Обладая безусловной значимостью в пределах образующего русскую культуру пространства, являясь его своеобразным мейнстримом, социальное дарение во многом определяет специфику мироощущения, мировосприятия и мировоззрения. Как значимая ценность, оно присутствует, прежде всего, в артефактах культуры - фольклоре, литературе, искусстве, философии, эволюционируя при этом в течение исторического времени. Культура в данном контексте может быть представлена как система подобных ядерно-сферических ценностно-смысловых комплексов. С позиции синергетики каждый из них может рассматриваться как образование, включающее в себя ядро и периферию. В качестве ядра выступают базисные ценности, периферия - сопряженные с ними, близкие по содержанию ценности. Основу ядра системы составляют «конституционный» и «динамический» элементы. Пер-

вый определяет содержание ядра и стабилизирует всю ядерную систему; второй – обеспечивает ее приспособление к меняющимся условиям. В отношении культуры «конституционным» элементом следует считать систему базисных ценностей, а «динамическим» – ценности периферии.

Составляя ядро русской культуры, ценность социального дарения имеет периферию, включающую в себя систему тяготеющих к ней однопорядковых ценностей, близких по содержанию и форме. К числу таких ценностей относятся жертвенность, доброта, милосердие, любовь, духовность. Периферийный по отношению к социальному дарению статус этих ценностей определяется рядом обстоятельств. Во-первых, социальное дарение восходит к архетипу дара, который, исторически древнее других отмеченных ценностей, возможно, за исключением жертвенности, которая, собственно говоря, была одной из его форм. Во-вторых, в то время, как социальное дарение имманентно (в явной или неявной форме) присутствует во всех связанных с ним феноменах, они далеко не всегда выражены в нем. Перечисленные и многие другие связанные с дарением ценности определяются через него и содержат в себе потенцию дарствования, в том числе и потенцию передачи социального дара. В то же время феномен дарения, являясь базисной ценностью, способен существовать сам по себе, довольно часто независимо от ценностей периферии. В свою очередь, периферийные ценности взаимосвязаны между собой, каждая из которых не исключает другую. В единстве с ценностями периферии социальное дарение образует в рамках русской культуры универсальный ценностно-смысловой комплекс.

Во второй главе «Эволюция ценности социального дарения в русской культуре» анализируются основные этапы ценностно-смысловых трансформаций русской культуры, а также модификация ценности социального дарения, представленная в виде ее перманентно совершающейся метаморфозы.

В первом параграфе «Социокультурное развитие России как нелинейный процесс ценностно-смысловых трансформаций» исследуется динамика ценностей русской культуры в процессе исторического развития.

В каждой культуре складывается собственная, отличная от других иерархия ценностей, которая в значительной степени определяет стабильность социокультурного процесса. В свою очередь, изменения ценностной иерархии ведут к трансформации культурной системы. Процесс трансформации

ценностей связан с изменением их содержания, появлением новых смыслов, а также – с образованием нового соотношения между базисными ценностями и ценностями периферии.

Наиболее адекватной характеристикой социодинамики ценностей является понятие ценностно-смысловой трансформации. Она предстает, во-первых, как изменение содержания ценностей, а во-вторых, как изменение их места и роли в иерархии ценностей. В диссертации выделено четыре основных этапа социокультурных трансформаций, происходящих в России.

Первый этап преобразований русской культуры связан с принятием христианства. Во многом в результате этого акта и сложилась система базисных ценностей русского общества. Христианизация Руси означала смену мировоззрения и радикально повлияла на сознание современников, в корне изменив всю сферу духовной деятельности. Базисные христианские ценности и сформированные на их основе ценностно-смысловые комплексы оставались достаточно стабильными до реформ Петра I. Фактически, только петровские преобразования стимулировали наполнение ценностей культуры новым содержанием, а также изменением их иерархической структуры.

Социокультурный смысл инициированной Петром I ценностно-смысловой трансформации заключался в рационализации политической, социальной, экономической, культурной сфер общества. Именно поэтому трансформацию ценностно-смысловых комплексов русской культуры, осуществленную Петром I и его последователями, следует рассматривать как модернизацию, под которой понимается комплекс мер, направленных на преобразование социальной, политической, экономической, культурной сфер общества по западноевропейскому образцу. Довольно отчетливо выраженный, хотя и не безусловный, рационализм петровских реформ связан с тем, что в общественном сознании важнейшее значение приобретает идея достижения «общегосударственного блага», культ знания, просвещения, относительно свободного от догм и регламентаций религии. Однако рационализация ценностно-смысловых комплексов культуры в эпоху Петра I носила не фундаментальный, но фрагментарный характер, поскольку не затрагивала сущности ценностно-смысловых структур, изменяя главным образом способы и формы их презентации, равно как и основания интериоризации и легитимации ценностей.

Октябрьская революция 1917 года положила начало следующему этапу социокультурных преобразований, который завершился к началу 90-х гг. XX в. В ходе революционных преобразований в этот период произошла трансформация традиционных ценностей, связанная с наполнением их новым (социалистическим) содержанием и изменениями в их иерархической структуре. Ценностно-смысловой переворот этого периода, в сущности, представлял собой попытку утверждения светского варианта мессианской идеи, в котором идея «Царства Божьего» на Земле преобразовывалась в концепцию коммунистического общества, подкрепленную системой логических аргументов оформленных в виде упрощенно принимаемого исторического материализма.

Четвертая социокультурная трансформация осуществляется в настоящее время. Для нее характерен процесс утверждения новых квазилиберальных ценностей, а, следовательно, и ценностно-смысловых комплексов. По содержанию это не петровский фрагментарный рационализм, это тотальный постмодернизм, который на деле означает размывание ценностей и смыслов, утверждение их превращенных форм. В настоящее время российское общество характеризуется тем, что все достижения и ценности советской системы подвергаются всесторонней критике, а в процессе этой критики фактически дискредитируется вся отечественная социокультурная традиция.

Формально декларируемые и внешне напоминающие традиционные базисные ценности, наполняясь «новым» смыслом, элиминируются из культурного пространства. Ценности материального, прагматического характера, восходящие к идеям протестантизма и секуляризированного иудаизма, приобретают гипертрофированный, универсальный характер. В результате таких изменений разрушается традиционное ценностно-смысловое ядро отечественной культуры, сформировавшееся в процессе ее развития, нарушается взаимосвязь времен, преемственность поколений. Насильственное и быстрое изменение культурной и социальной структур общества способствует разрушению нормативно-ценностных социокультурных регуляторов, таких, как традиции, ценности, нравственность, солидарность.

Во втором параграфе «**Метаморфозы ценности социального дарения в русской культуре**» рассматриваются тенденции развития ценности социального дарения в условиях социокультурной динамики культуры России.

В процессе ценностно-смысловых трансформаций русской культуры эволюционирует и ценностно-смысловой комплекс дарения. Его последова-

тельная трансформация может быть интерпретирована как ряд метаморфоз, представляющих собой превращение, преобразование социального дарения, а также появление разнообразных видоизмененных его форм, сложившихся в процессе исторического развития культуры. Метаморфозы социального дарения связаны, во-первых, с наполнением данного комплекса новыми смыслами, а во-вторых, с изменением его места и роли в иерархии ценностей русской культуры. Вместе с изменением самой ценности эволюционирует содержание и значение всего ценностно-смыслового комплекса, включающего и ценности, составляющие его периферию.

Ценность дарения в ее традиционном для отечественной культуры прочтении утвердилась в системе отечественных базисных ценностей с принятием христианства. Существенной мировоззренческой предпосылкой этого было то, что христианская традиция ориентировала человека на приобретение тех же свойств, которыми обладал Творец. Человек в подобном идеологическом контексте, получив свое существование как дар, должен был для спасения души добровольно и сознательно пролонгировать акт дарения, бескорыстно делиться результатами своего творчества, которые могли проявляться в виде как материальных, так и духовных артефактов. При этом, согласно христианской концепции, благодатью отмечались, прежде всего, духовно-нравственные виды деятельности. Естественное стремление к материальным благам не отрицалось, но и не рассматривалось как условие спасения души. Значимость дара определялась не его материальной ценностью, а способностью человека осуществлять служение Христу и жить по «подобию Бога». Причем предполагалось, что даритель, осуществляя акт дарения, должен испытывать чувство духовного удовлетворения. Дарение квалифицировалось как универсальный принцип бытия, в известной мере независимый от социального статуса личности и выступающий как результат внутреннего, свободного выбора, своего рода императива.

В ходе петровской рационализации ценность дарения была существенно деконструирована и реконструирована, что фактически выразилось в поиске разумных, логических обоснований ее существования и значимости. В общественной мысли второй половины XVIII века феномен дарения стал все более увязываться с идеей «общего (государственного) блага», с достижением благополучия в стране «через служение государству». В результате в сознании элиты, а затем и большинства населения становился доминирующим

идеал государственного интереса, как опредмеченной идеи общего добра, всенародной пользы.

При таком подходе ценность дарения продолжала оставаться одной из наиболее значимых ценностей элитарного и массового сознания, но в общественном мнении все более утверждалась идея адекватного воздаяния в ответ на дар, выраженный в виде всеобщего признания, уважения, повышения престижа, либо в виде жалования, награды, поощрения. Подобная рационализация, в конечном итоге, означала «разделение дара по статусам» и подрывала его изначальную христианскую трактовку. В ходе петровской и «постпетровской» рационализации ценность социального дарения была фактически лишена атрибутов универсальности и сакральности.

В советский период, на первый взгляд, произошло восстановление дара как универсальной ценности, нашедшей свое формально-логическое воплощение в идее жертвенности, подвига как предпосылки «созидаемого справедливого общества. Однако при этом существенно изменилась мотивация ценностного выбора: дар отныне начинает рассматриваться не столько как способ саморазвития личности, раскрытия ее божественной природы, но как действие, осуществляемое во имя совершенствования внешних условий земного бытия, под которым понималось построение коммунистического общества (земного царства Божьего). При этом данная задача, по меньшей мере, на официальном уровне воспринималась именно в качестве дара, осуществленного «революционным классом», ценой тотальной жертвы и абсолютного социального служения. Советская эпоха, таким образом, не отменила феномен дарения, но уложила его в жесткие рамки необходимости, целесообразности, придав ему статус, своего рода, социальной закономерности и тем самым окончательно лишив атрибута трансцендентности. Дар, став безличным, утратил свое сакральное значение для конкретного индивида, приобрел в основном символический и футурологический характер. Из действия, совершаемого «здесь и сейчас», но удивительным образом приобретающего при этом трансцендентный, символический смысл, он превратился в виртуальный социальный проект, оторванный в равной мере от повседневного бытия и от «горнего мира».

Постсоветская (постмодернистская) реальность, в отличие от всех предыдущих систем, не модифицирует, но дискредитирует феномен дара и дарения. Поступки человека отныне не оцениваются с позиции сострадания,

жертвенности, милосердия, готовности прийти на помощь оказавшемуся в беде. Обществу навязываются (и при этом довольно легко воспринимаются) смыслы, в соответствии с которыми современный успешный (одномерный) человек в массе своей не должен быть готов к дарению. Любую активность, любые свои социальные роли он обязан осуществлять только при условии личной выгоды, в лучшем случае корпоративного благополучия, ориентируясь не на жертвенность (необходимую утрату), а на эквивалентный обмен товарами, услугами. Основанием всякого альтруистического поступка отныне является не восприятие чужого страдания, существующего в настоящем, а мысль об удовольствии, которое может иметь место в будущем вследствие оказанного «благодетения». В результате таких изменений теряется четкое представление о характере социально-одобряемых и разделяемых норм и ценностей, они утрачивают свою «всеобщность», перестают быть ориентиром при выборе формы поведения, деятельности, жизненной стратегии, целей.

Несмотря на это, ценность социального дарения пока сохраняет свое значение как универсальный и относительно устойчивый элемент сознания и мировоззрения части россиян, проявляясь в стереотипах их поведения, убеждениях, системе установок общественного сознания значительной части россиян. Именно феномен социального дарения воспроизводит в русской культуре некие духовные константы, предоставляя возможность сберегать духовные ценности, чувство культурной идентичности при столкновении с иными сообществами.

Тем не менее, результаты исследования дают основание прогнозировать снижение ее роли в исторической перспективе в том случае, если квазилиберальный постмодернизм будет выступать в качестве мейнстрима эволюции отечественной культуры.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд практических рекомендаций для государственных структур и институтов гражданского общества, реализация которых, как нам представляется, будет способствовать восстановлению роли ценностно-смыслового комплекса социального дарения как регулятора общественной жизни.

В заключении подводятся итоги исследования, указываются перспективы дальнейшего развития темы исследования.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Статьи в журналах из списка ВАК:

1. Шевченко, С.Н. Менталитет русского этноса: попытка интерпретации в категориях ядерно-сферической модели [Текст] / С.Н. Шевченко // Омский научный вестник: Серия Общество. История. Современность. – Омск, 2007. – № 4 (58). – С. 215-226.

Статьи и тезисы докладов, опубликованные в сборниках материалов конференций:

2. Шевченко, С.Н. Природа ценностей в философии [Текст] / С.Н. Шевченко // XV Всероссийские чтения аспирантов, молодых ученых XXI ВЕК: гуманитарные и социально-экономические науки. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – С. 15-16.

3. Шевченко, С.Н. Влияние ценностей на социализацию личности [Текст] / С.Н. Шевченко // Вестник Волжского института экономики, педагогики и права. Серия 2 (Социально-гуманитарные науки). – Волгоград, 2006. – Вып. 2. – С. 110-113.

4. Шевченко, С.Н. Социальное дарение как инвариантная характеристика русского менталитета [Текст] / С.Н. Шевченко // Человек в изменяющейся России: философская и междисциплинарная парадигмы : материалы Всерос. науч. конф. 4-7 октября 2006 г. В 2 ч. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – Ч. 1. – С. 177-181.

5. Шевченко, С.Н. Проблема эволюции концепции цивилизации в православии [Текст] / С.Н. Шевченко // Социальные технологии в современном управлении: сборник научных трудов. – Белгород: Российское общество социологов, белгородское отделение, 2006. – С. 218-224

6. Шевченко, С.Н. Социальное дарение как базисная ценность русской культуры [Текст] / С.Н. Шевченко // Человеческая жизнь: ценности повседневности в социокультурных программах и практиках : материалы X научн.-практ. конф. Гуманитарного университета, 5-6 апреля 2007 г.: В 2 т. Т. 1. Экзистенциальные ценности начала XXI века: мировой и российский контексты. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2007. – С. 206-210.

7. Шевченко, С.Н. Проблема формирования русского характера и национальной идеи [Текст] / С.Н. Шевченко // Проблемы сельскохозяйственного производства на современном этапе и пути их решения : материалы XI междунар. научн.-производ. конф., 14-20 мая 2007 г. – Белгород: Изд-во БелГСХА, 2007. – С. 324.

8. Шевченко, С.Н. Проблема культуры и цивилизации в философии [Текст] / С.Н. Шевченко // Людінна, культура, техніка в новому тисячолітті: матеріали VIII Міжнародної науково-практ. конф., 24-25 квітня 2007 г. — Харків: Національний університет ім. М.Э. Жуковского «ХАІ», 2007. – С. 37-39.

9. Шевченко, С.Н. Социальное дарение как философская проблема [Текст] / С.Н. Шевченко // Проблемы сельскохозяйственного производства на современном этапе и пути их решения : материалы XII Междунар. научн.-производ. конф., 19-23 мая 2008 г. – Белгород: Изд-во БелГСХА, 2008. – С. 401.

10. Шевченко, С.Н. Проблема судьбы в философии культуры [Текст] / С.Н. Шевченко // Общество. Личность. Культура (социально-гуманитарные исследования): Сб. науч. трудов / филиал СПбГИЭУ. – Белгород; СПб., 2008. – Вып. 6. – С. 166-172.

11. Шевченко, С.Н. Проблема социального дарения в философской концепции А.С. Панарина [Текст] / С.Н. Шевченко // Общество. Личность. Культура (социально-гуманитарные исследования): Сб. науч. трудов / филиал СПбГИЭУ. – Белгород; СПб., 2008. – Вып. 6. – С. 161-166.

12. Шевченко, С.Н. Система христианских ценностей [Текст] / С.Н. Шевченко // Проблемы сельскохозяйственного производства на современном этапе и пути их решения: материалы XII Междунар. науч.-производ. конф., 19-23 мая 2009 г. – Белгород: Изд-во БелГСХА, 2009. – С. 401.

13. Шевченко, С.Н. Проблема исследования русской цивилизации в отечественной философии [Текст] / С.Н. Шевченко // Культура: методология исследования, опыт и проблемы преподавания. – Белгород: Изд-во БелГСХА, 2009. – Ч. X. – С. 146-151.

14. Шевченко, С.Н. Цивилизация как предмет философского анализа [Текст] / С.Н. Шевченко // Культура: методология исследования, опыт и проблемы преподавания. – Белгород: Изд-во БелГСХА, 2009. – Ч. X. – С. 141-146.

15. Шевченко, С.Н. Ценность дарения в ментальности русского крестьянства [Текст] / С.Н. Шевченко // Сельские территории как фактор социально-экономического, правового и духовного развития региона : материалы междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 24 марта 2010 г. – Белгород: ИРПИЗ, 2010. – С. 133-140.